

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ...

«ДОН-КИХОТ» — одно из лучших созданий выдающегося балетмейстера Александра Горского. Проходят десятилетия, сменяются поколения зрителей, а балет не теряет своего очарования и по-прежнему любим публикой. Спектакль так насыщен танцами, брызжащими радостью жизни, солнцем, огнем, что даже известные (с точки зрения наших сегодняшних требований) несовершенства музыки не мешают «Дон-Кихоту» жить в Большом театре долго и счастливо.

Для меня же этот спектакль — особенный. Я всегда с большим удовольствием выступал в партии Базиля, всегда понимал, какое благодарное поле деятельности предоставляется здесь исполнителям. Все — актерские способности, технические совершенства, сценический темперамент — здесь можно раскрыть щедро, в полную меру. Вот почему так волнующи дебюты

в главных партиях этого балета. Вот почему я с таким интересом шел смотреть нашу новую Китри — Екатерину Максимову.

Должен сразу сказать, что ничуть не обманулся в ожиданиях. Передо мной, перед шумно, восторженно принимавшим дебютантку залом появилась совсем своеобразная, не похожая ни на одну другую Китри. Галина Сергеевна Уланова, готовившая этот дебют, чрезвычайно верно и четко нашла тот ключ, в котором решается партия ее воспитанницей.

Здесь нет подчеркнутой «испанской страстности», нет

Народный артист РСФСР
Асаф МЕССЕРЕР

пылкого темперамента. Обворожительная грация, живость — качества, органически свойственные таланту Максимовой, — определяют самобытность ее новой работы. От начала спектакля до его завершения балерина строго придерживается избранной трактовки роли, ни на мгновение не выходя из образа, ни на миг не забывая о подлинно человеческом содержании этой оптимистичнейшей из всех партий классического балета.

Техническая «вооружен-

ность» Максимовой безупречна. Тут, конечно, велика заслуга нашего известнейшего педагога Е. П. Гердта. Высокий, легкий прыжок, уверенные вращения, великолепная устойчивость в сочетании с детально продуманным и отлично найденным внешним обликом — гримом, прической, костюмом — все удивительно естественно соединилось в ее работе.

Все это особенно чисто и полно выказалось в картине Сна — здесь классичность линий, завершенность поз, женственность манеры исполнительницы звучали неким своего рода «лирическим отступ-

лением» бравурного, требующего яркой виртуозности спектакля. Он завершается знаменитым дуэтом, знакомым по концертам в интерпретации Максимовой и Васильева. И тут, конечно, нельзя не сказать о Владимире Васильеве.

Его замечательный дар, его зажигательная эмоциональность, его редкостные для столь юного возраста профессиональное мастерство, чувство стиля и характера не могут не вдохновлять балерину и всех участников спектакля. Оба они — и Васильев, и Максимова, танцуя, получают искреннее удовольствие. И это удовольствие исполнителей не может не передаваться залу, не вызывать самого теплого и душевного отклика.

НА СНИМКЕ: Китри — ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА.

Фото Л. ЖДАНОВА.

Вечерняя Москва
1965, 13 фев.